

DOI: 10.25178/nit.2026.1.3

Статья

Образы гор в песенной культуре тувинцев

Шенне Б. Майны

Тувинский государственный университет, Российская Федерация,

Меруерт С. Зейнебекова

Таразский региональный университет им. М. Х. Дулати, Республика Казахстан,

Мендыганым Дж. Шаймерденова

Казахская национальная академия искусств имени Темирбека Жургенова, Республика Казахстан

В статье представлены анализ образа гор в песенной традиции тувинцев и его трансформаций в разные периоды истории (с начала XX в. и до сегодняшнего дня). Рассматриваются образы гор (даг) в народных песнях, тувинских авторских песнях советского и постсоветского времени. Источниками выступили тексты песен на тувинском, русском языках из сборников разных лет.

В народных песнях образы гор конкретизированы, эмоционально окрашены. Это родные места, где живет человек, которые представляются кормильцами, стражами, хранителями. Горы воспеваются как символ силы, стойкости, неподвижности. Также на данном периоде выделяется внешняя характеристика гор, их высота, крутизна, красота и т. д.

В советских авторских песнях тувинцев почти нет лирического певца и его трепетного отношения к родным местам, горам. Они рассматриваются как явление природы, которого человек должен покорить, подчинить своей воле для того, чтобы стать счастливым и успешным. Горы – кормильцы, горы как символы силы, неподвижности, эмоциональная связь горы и человека, покорение горы как цели, внешняя характеристика горы.

В песнях в постсоветском времени пропали мотивы покорения гор, но вернулись сюжеты единения, родственной связи людей (отец-гора, мать-гора, сын и дочь горы, дети гор) и горы. Горы воспеваются как прародители тувинцев (постсоветские, туда же признание снова за горами святости, ностальгия, поющие горы и пр.). Отмечается особая святость гор, воспеваются обязательные правила на священных горах. Горы представлены как места знакомства, первой встречи влюбленных молодых тувинцев, места проведения различных встреч одноклассников. Горы выделяются своими локальными особенностями, красочными местностями, богатыми полезными ископаемыми, редкими дикими животными и даже климатическими условиями. Ярко воспеваются ностальгические настроения, воспоминания о горных пейзажах, о горах. Также в песнях встречаются эпизоды образов поющих гор, которые исполняют уникальное тувинское горловое пение. В авторских песнях постсоветского периода имеются тексты с эмоциональной связью человека и горы.

Ключевые слова: тувинцы; песенная культура; ырылар; тувинские народные песни; гора; даг

Для цитирования:

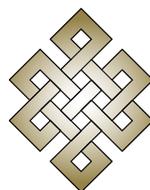
Майны Ш. Б., Зейнебекова М. С., Шаймерденова М. Д. Образы гор в песенной культуре тувинцев // Новые исследования Тувы. 2026. № 1. С. 60-82. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.3>

Майны Шенне Борисовна — кандидат культурологии, старший научный сотрудник лаборатории этнологии и лингвокультурологии Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9В. Эл. адрес: shenne85@mail.ru

Зейнебекова Меруерт Серикқызы — докторант кафедры «Русский язык и литература» Таразского регионального университета им. М. Х. Дулати. Адрес: 080000, Республика Казахстан, г. Тараз, ул. Абдиразака Елибаева, д. 5. Эл. адрес: zeynebekovameruert14@gmail.com

Шаймерденова Мендыганым Джамалбековна — кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры «История Казахстана и социальные науки» Казахской национальной академии искусств имени Темирбека Жургенова. Адрес: 050000, Казахстан, г. Алматы, ул. Панфилова, 127. Эл. адрес: mena.mdsh@gmail.com

Images of Mountains in the Song Culture of the Tuvans

Shenne B. Mainy

Tuvan State University, Russian Federation,

Meruert S. Zeynebekova

M. Kh. Dulaty Taraz Regional University, Republic of Kazakhstan,

Mendiganym Zh. Shaimerdenova

Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Republic of Kazakhstan

The article presents the analysis of the image of mountains in the song tradition of the Tuvans and their transformations into different historical periods (from the early 20th century to the present day). The images of mountains (dag) are examined in folk songs, as well as in Tuvan authorial songs of the Soviet and post-Soviet periods. The sources for the study are song texts in Tuvan and Russian taken from collections published in different years.

In folk songs, the images of mountains are concrete and emotionally charged. They are the native places where a person lives and are represented as providers, guardians and protectors. Mountains are praised as a symbol of strength, steadfastness and immobility. At this stage, external characteristics of the mountains are also foregrounded, such as their height, steepness, beauty, and so forth.

In Soviet authorial songs of the Tuvans, the lyrical singer and their tremulous attitude toward native places and mountains are almost absent. Mountains are viewed as a natural phenomenon that a person must conquer and subjugate to their will to become happy and successful. The motifs of mountains as providers, mountains as symbols of strength and immobility, the emotional bond between mountain and person, the conquest of the mountain as a goal, and the external characteristics of the mountain are all present.

In songs of the post-Soviet period, the motifs of conquering mountains disappear, but plots of unity and kinship between people (father-mountain, mother-mountain, son and daughter of the mountain, children of the mountains) and the mountain re-emerge. Mountains are praised as the ancestors of the Tuvans; the sacred status of the mountains is once again acknowledged, together with motifs of nostalgia and "singing mountains", and so on. Emphasis is placed on the special sacredness of mountains, and obligatory rules of conduct on sacred mountains are celebrated. Mountains are depicted as places of acquaintance and first meetings of young lovers, as well as venues for various reunions of former classmates. Mountains are distinguished by their local peculiarities, picturesque landscapes, rich mineral resources, rare wild animals and even climatic conditions. Nostalgic moods and memories of mountain landscapes and of the mountains themselves are vividly extolled. The songs also contain episodes featuring images of "singing mountains" that perform the unique Tuvan throat singing. In authorial songs of the post-Soviet period, there are texts that depict an emotional bond between the person and the mountain.

Keywords: Tuvans; song culture; yrylar; Tuvan folk songs; mountain; dag

For citation:

Mainy Sh. B., Zeynebekova M. S. and Shaimerdenova M. Zh. Images of Mountains in the Song Culture of the Tuvans. *New Research of Tuva*, 2026, no. 1, pp. 60-82. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.3>

MAINY, Shenne Borisovna, Candidate of Cultural Studies, Senior Researcher, Laboratory of Ethnology and Linguoculturology, Tuvan State University. Postal address: 9/B, Mongush Sat St., 667000 Kyzyl, Russia. E-mail: shenne85@mail.ru

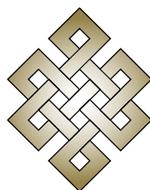
ORCID: 0000-0002-9106-2148

ZEINEBEKOVA, Meruyert, Doctoral Student, Department of Russian Language and Literature, M. H. Dulaty Taraz Regional University. Postal address: 5 Abdirazak Yelibayev St., 080000 Republic of Kazakhstan, Taraz. E-mail: zeynebekovameruert14@gmail.com

ORCID: 0009-0004-2356-7648

SHAIMERDENOVA, Mendiganym Dzhamalbekovna, Candidate of Historical Sciences, Professor; Professor of the Department of "History of Kazakhstan and Social Sciences", Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts. Postal address: 127 Panfilova St., Almaty, Kazakhstan. E-mail: mena.mdsh@gmail.com

ORCID: 0000-0002-3731-0622

Введение

Для тувинцев, как и для других тюркоязычных народов Саяно-Алтая, своя родная земля традиционно имела несколько маркеров. По мнению Ю. С. Степанова, одним из главных констант «родной земли» являются следующие компоненты: сама земля и природа (Степанов, 2001: 170). Например, одной из особенностей народной поэзии гор Кавказа является незримое присутствие в ней облика родной и прекрасной земли (Песни народов ... , 1976: 11).

Важнейшим объектом родной территории были горы, которые воспринимались как прародители, сакральные семантические центры территории (Традиционное мировоззрение ... , 1988: 32; Жизненное пространство ... , 2021: 218; Карелина, 2009: 39), защитники людей от злых духов, а также то, что обеспечивает благоденствие (Традиционное мировоззрение, 1988: 39, 40). Большое присутствие в мировоззрении тувинцев гор связано с тем, что рельеф Тувы богато представлен уникальными горными хребтами и нагорьями (Макунина, Мальцева, Паршутина, 2007: 61).

Почитание гор — весьма древнее и распространенное явление. Развитие культа гор получило в различных религиях и культурах (Лапин, 2018: 288–293; Абаева, 1992; Батомункуева, 2019; Будаева, 2018: 10–11; Конунов, 2010: 335–341; Анчина, 2022: 19–22; Васильев, 2017: 40–48; Сефербеков, 2015: 18–23; и др.).

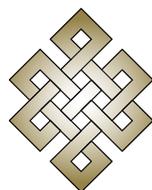
Для выражения этого почитания, особого отношения исследователи часто рассматривают в первую очередь фольклор и его наиболее распространенные жанры: мифологию, эпические произведения, сказки, поговорки. Тем не менее, песенная культура, которая существенно обогатилась уже в современности авторскими произведениями, также является весьма интересным источником для анализа миропонимания народа. Это подтверждается тем, что в песенной культуре тувинского народа песни, связанные с наименованиями горных хребтов, перевалов, вершин, весьма распространены. В целом музыкальная культура тувинцев, частью которой является песенная культура, неразрывно связана с ландшафтом. Но если музыкально-фольклорные направления хорошо изучены (Levin, 2006; Сузукей, 2007; и др.), жанр песен в этой связи еще пока не был рассмотрен.

Поэтому целью данной статьи является систематизация образов гор в тувинской песенной культуре. Объект исследования — тексты песенной культуры тувинцев (традиционной и современной), предмет — образы гор в текстах этих песен. Причем под условным термином «образы гор» мы понимаем достаточно широкий круг номинаций: названия гор, характеристики гор, сравнения с горами, история гор, отношение людей к горам и пр.

Для нашего исследования необходим комплекс методов: текстологический анализ, лингвокультурологический и концептуальный анализ, а также элементы этнографического и географо-культурного подхода к сакральным ландшафтам. Текстологический и поэтический анализ включает детальный анализ текстов песен (лексика, образы, эпитеты гор, топонимы, мотивы обращения к горам, их оценка, эмоциональные и аксиологические «нагрузки»), выявление композиционных функций образа гор (фон, адресат, защитник, посредник между мирами, маркер родины и т. д.) и типичных сюжетных схем, связанных с горами. Лингвокультурологический и концептуальный уровень включает выделение концепта *dag* 'горы' в тувинской картине мира: понятийный, образный, ценностный компоненты по данным языка песен, фольклора, топонимии и этнографических описаний. Применение методик лингвокультурологии также позволяет учитывать семантические и ассоциативные поля, определять культурные константы. Дискурсивный и контекстуальный анализ рассматривает песни как части более широкого дискурса сакрального ландшафта. Анализ текстов современных песен подразумевает учет трансформации традиционных образов и их переосмысления в этноидентификационных процессах. Такая комбинация методов позволяет рассмотреть типологию образов гор в текстах, вписать их в концептуальное поле тувинской сакральной географии, показать связь песенной образности гор с этнокультурным ландшафтом и идентичностью.

Понимание исторической изменчивости песен, начиная от народных, записанных этнографами, собирателями фольклора, учитывая появление авторских песен, созданных уже конкретными авторами по мотивам традиционных сюжетов и с народными образами, и, разумеется, представления об изменчивости и самих авторских песен с течением времени, вызывает необходимость опоры на историческую периодизацию песенной культуры тувинцев.

В этом плане для нас важна периодизация, или типология, выстроенная в работе Ч. Х. Санчай (Санчай, 2023), которая осуществила также содержательный анализ песен, но с точки зрения образов

родной земли. Автор выделила три группы песен на протяжении XX–XXI вв.: 1) песни народные, 2) песни авторские советские, 3) песни о горах авторские постсоветского времени.

К первой группе народных песен относятся песни, не имеющие авторства, имеющие определенные комплексы критериев (устная традиция, вариантность, коллективное/анонимное авторство). Чаще всего это песни, которые уже имели хождение в народе длительное время до факта записи, хотя возможны и пограничные случаи (когда авторские песни, созданные в 1920-е гг., «ушли в народ», потеряли авторство и стали считаться коллективным творчеством, например, песня «Агитатор», см.: Сузукей, 2016: 107). Другой вариант пограничного случая, когда к этой же группе можно отнести и ряд песен 1930-х гг., имеющих авторов, но источниками которых стал национальный песенный фольклор, мелодии известных народных песен (Баранмаа, 2020: 181), поэтому воспринимаемых как «новые народные» (см.: Сузукей, 2016: 107). Тем не менее они также могут относиться и к песням авторским советского времени.

Песни этой группы, которые были созданы после 1930-х гг., имеют новые сюжеты, связанные с новым образом жизни, новыми ценностями, идеями, тем не менее они связаны с тувинской локальностью самим авторством, языком текста, упоминанием тувинских мест, в том числе гор, имен. Песни авторские постсоветские — созданные авторами-этническими тувинцами уже с начала 1990-х гг. и до сегодняшнего дня, в которых воспеваются традиционные образы, маркеры тувинской идентичности.

Также надо сказать и в связи с этим о разнообразии источников исследования. Сначала народные песни распространялись и передавались из уст в уста, поэтому народные песни могут рассматриваться в разнообразных записях (этнографических, фольклорных, в ранних песенных сборниках). С появлением письменности песни стали фиксироваться и публиковаться в печатных изданиях. Интерес также представляют и рукописные тетради-песенники, которые стали популярны у советских людей в середине XX в., хотя этот вид источника разыскивать по домашним архивам гораздо сложнее. В 1990-е гг. ситуация изменилась: песни стали записываться на магнитные ленты, а чуть позже появились диски и другие цифровые носители. По этой причине мода на песенники и сборники песен отошла на второй план, в связи с чем уменьшилось их количество изданий (Санчай, 2023: 100).

Оговорим и вопрос с языком песен. В первую очередь мы, разумеется, рассматривали тексты на тувинском языке, при цитировании приводя также построчные переводы фрагментов, чтобы передать особенности выражений. Также и учитывали тексты песен, изданные на русском языке, по возможности разыскивая и тувинские версии.

В общей сложности, для исследования проанализированы различные сборники песен, сборники песен и стихов, сборники народных песен для хора, нотные издания в количестве 71 источника (см. «Материалы исследования»).

Обзор литературы

Песенная культура в целом входит в поле внимания как искусствоведов, культурологов, так и филологов-фольклористов.

Поэтому прежде всего нам необходимо опираться на общие труды по истории музыкальной культуры Тувы, первым из которых является монография А. Н. Аксенова «Тувинская народная музыка» (Аксенов, 1964). Из недавних работ следует отметить фундаментальную работу В. Ю. Сузукей, рассматривающей эволюцию музыкальной культуры Тувы за весь XX в. (Сузукей, 2007). Ей же принадлежит исследование становления и развития авторской песни в период Тувинской Народной Республики (Сузукей, 2016). Е. К. Карелина представляет иной взгляд на историю тувинской музыки (Карелина, 2009). Отдельные аспекты истории песенной культуры тувинцев рассматривают в своих работах А. Д. Баранмаа (Баранмаа, 2020), О. М. Саая (Саая, 2017) и др. авторы.

Обращаясь к тематике песен, исследователи так или иначе упоминают о присутствии гор в сюжетах песен.

Так, Т. Левин писал о «звуковом ландшафте» Тувы, в котором для человека важно имитировать окружающие его звуки и тем самым присоединяться к духовной силе родных мест (Levin, 2006). В монографии В. Ю. Сузукей «Музыкальная культура Тувы в XX столетии» (Сузукей, 2007) можно обнаружить анализ связи песенного фольклора с горным окружением и природными объектами Тувы (там же: 123). Е. К. Карелина в своем исследовании также в разделах о горловом пении тувинцев

подчеркивает связь техники исполнения с окружающим ландшафтом и горной средой, рассматривает образ гор в музыкальной практике и его мировоззренческое отражение (Карелина, 2009: 24, 26, 39).

Е. Л. Тирон, А. В. Байыр-оол, И. С. Тарбастаева в монографическом исследовании «Песенная традиция овюрских тувинцев в контексте сельско-городской миграции XXI века» представили раздел «Песни о любви, в которых используются образы растительного мира (деревьев, тайги)» (Тирон, Байыр-оол, Тарбастаева, 2023: 121–128). В песнях Овюрского кожууна И. С. Тарбастаева рассмотрела эстрадные композиции, посвященные горе Дус-Даг (Тарбастаева, 2023: 51). В статье, посвященной жанровому разнообразию песенной традиции тувинцев Овюрского района, авторы отмечают, что в песнях активно используются поэтические образы гор и перевалов (Арзайты, Когерим, Калчан, Чоза, Торгалыг, Шалаш, Дус-Даг), что, как подчеркивают коллеги, придает песням выразительность и уникальную окраску (Тирон, Байыр-оол, 2022: 37, 38, 39).

Певец и музыкант И. М. Кошкендей, также недавно начавший представлять результаты исследовательской работы, пишет, что известные для всей Тувы топонимы используются в качестве названий народных песен: «Калдак-Хамар», «Дөгээ баары», «Теве-Хая», «Тооруктуг долгай Таңдым», «Хандагайты», «Тожулар ыры», «Самагалдай», «Межегей», «Буура», «Чес-Булуң», «Бай-Тайга», «Хөндергей», «Арыскан», «Ээрбек-Аксы» и др.¹ Как правило, это песни-благословения, песни-посвящения, а микротопонимы используются в частушках (припевках), составляя две трети топонимов в них. В качестве второго из компонента сложных оронимов в народных песнях и частушках используются лексемы *тайга* 'тайга' и *таңды* 'горы'. В народных песнях лексемами *тайга* и *таңды*, пишет автор, обозначают географические объекты, а в частушках (припевках) этими же лексемами, помимо макротопонимов, называют еще небольшие горы, холмы, т. е. эти лексемы используются для обозначения всех возвышенных местностей.

Уже упомянутая Ч. Х. Санчай в исследовании «Образы родной земли в музыкально-песенной культуре тувинцев» (Санчай, 2023) выделяет отдельно четыре группы тувинских традиционных песен, связанные с горами. Это народные песни с наименованиями горных хребтов, перевалов, вершин; названия местностей; песни о людях, которые живут на определенной земле; песни лирические о человеческих чувствах, об отношении к земле: 1. наименования горных хребтов, перевалов, вершин: «Тооруктуг долгай Таңдым» («Ореховая тайга», букв. перевод «Танды, богатая орехами»), «Бай-ла Тайга» («Богатая тайга»), «Өдүгөн Тайга» («Одуген-тайга»), «Буура» («Верблюжий утес»), «Алды баштыг Кара-Дагны» («Шестиглавый Кара-Даг»), «Дөгээ-Баары» («Перед горой Дөгээ»), «Калдак-Хамар», «Таңдым турда» («Когда у меня есть Танды»), «Теве-Хая» («Верблюд-скала»), «Тооруктуг Тайга» («Ореховая тайга»), «Башкы таңдым авыралы» («Покровительство Танды») и др.; 2. названия местностей: «Бай-ла Тайга», 3. песни о людях, которые живут на определенной земле, рядом с горой: «Тожуларның аңчыларының ыры» («Песня охотников Тоджи»), «Өдүгөн Тайга» («Одуген-тайга»), «Тооруктуг Тайга» («Ореховая тайга»), 4. песни лирические о человеческих чувствах, об отношении к земле: «Таңдым турда» («Когда у меня есть Танды») (там же: 85–86).

В целом, как мы уже сказали, тема отражения образов гор в песенной культуре тувинцев еще не становилась в центр внимания исследователей, чем и обусловлена научная новизна нашего исследования.

Материалы исследования

Изучив 71 источник — различные сборники песен, сборники песен и стихов, сборники народных песен для хора, нотные издания, — мы выделили из них 53 песни, в которых присутствуют наименования гор, образы гор, упоминания гор, и распределили их по группам, соответствующим типологии песен.

Народные песни о горах, в том числе авторские, основанные на народных песнях:

- 1) «Алды баштыг Кара-Дагны» («Шестиглавого Кара-Дага»), народная песня²;

¹ Кошкендей И. М. Топонимы в народных песнях тувинцев // Степная цивилизация — 2018 г. Земля предков: традиции и новации в социально-культурном развитии общества: доклады Конгресса, Кызыл — Москва, 07-10 августа 2018 года. Кызыл; М.: Российское общество социологов, 2018. С. 384–389.

² Аксенов А. Н. Тувинская народная музыка. М.: Музыка, 1964. С. 126.

- 2) «Буура», народная песня («Буура»)¹;
- 3) «Тандым турда» («При моей танды»), народная²;
- 4) «Тооруктуг Тайга» («Ореховая Тайга»), народная³;
- 5) «Дөгээ-Баары» («Перед горой Догээ»), народная⁴;
- 6) «Алды баштыг Кара-Дагны» («Шестиглавого Кара-Дага»), народная⁵;
- 7) «Бай-ла-Тайгам» («Моя Бай-Тайга»), народная⁶;
- 8) «Кедровая тайга», народная⁷.

К авторским советским песням мы отнесли следующие:

- 9) «Эрге шөлээ» («Правовой отпуск»), слова С. Сарыг-оола⁸;
- 10) «Калдак-Хамар» («Калдак-Хамар»), слова С. Тока⁹;
- 11) «Тыва чуртум» («Моя страна Тува»), слова В. Ш. Кок-оола¹⁰;
- 12) «Теве-Хая» («Теве-Хая»), слова С. Шойгу¹¹;
- 13) «Хайыракан» («Хайыракан»), слова и музыка С. Б. Бюрбю¹²;
- 14) «Бедик даглыг мээң чуртум» («Высокогорная моя страна»), слова и музыка С. Б. Бюрбю¹³;
- 15) «Мөңгүн-Тайга» («Монгун-Тайга»), слова Б. Б. Чюдюка¹⁴;
- 16) «Чуртум бо-дур» («Вот моя страна»), слова и музыка В. Ш. Кок-оола¹⁵;
- 17) «Алдын Тандым» («Моя Золотая Танды»), слова А. Д. Арапчора¹⁶;
- 18) «Агитатор» («Агитатор»), слова С. Б. Бюрбю¹⁷;
- 19) «Чалыы назын байырлалы» («Праздник юности»), слова О. О. Сувакпит¹⁸,
- 20) «Дус-Даг» («Соляная Гора»)¹⁹.

¹ Сузукей В. Ю., Монгуш Т. К. Хиты композиторов-песенников Тувы. Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ. Кызыл: ООО «Тываполиграф», 2024. С. 127.

² Ырлажылы [Споём]: сборник песен / сост. С. Б. Пюрбю. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1959. С. 35. (На тув. и русс. яз.)

³ Аксенов А. Н. Тувинская народная музыка. М.: Музыка, 1964. С. 90.

⁴ Там же. С. 159.

⁵ Там же. С. 126.

⁶ Лесников Р. Н. Ореховая Тайга. Тувинские народные песни для хора: учеб. пос. / ред. О. Сувакпит. Барнаул: ГИПП «Алтай», 1995. С. 28–31.

⁷ Тувинские народные песни: сборник песен / пер. С. Козловой, ред. С. Бюрбе. Кызыл, 1963. С. 23, 24. (На тув. и русс. яз.)

⁸ Сузукей В. Ю., Монгуш Т. К. Хиты композиторов-песенников Тувы. Кызыл: ООО «Тываполиграф», 2024. С. 134.

⁹ Там же. С. 136.

¹⁰ Там же. С. 20.

¹¹ Ырлажылы [Споём]: сборник песен / сост. С. Б. Пюрбю. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1959. С. 55. (На тув. и русс. яз.)

¹² Улуг-Хемниң аялгалары [Улуг-Хемские напевы]: сборник песен / муз. ред. Р. Д. Кенденбиль, ред. Ю. Ш. Кюн-зегеш. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1966. С. 32–33. (На тув. и русс. яз.)

¹³ Кенденбиль Р. Д., Бюрбе С. М., Бегзи К. М. Ырлар чыындызы [сборник песен]: нотное издание / муз. ред. В. И. Борисенко. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1989. С. 87, 88. (На тув. яз.)

¹⁴ Там же. С. 124, 125. (На тув. яз.)

¹⁵ Кок-оол В. Ш. Байлак чуртум [Богатый мой край]: сборник песен. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1998. С. 10. (На тув. яз.)

¹⁶ Ырлажылы [Споём] (Сборник песен) / сост. С. Б. Пюрбю. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1959. С. 62. (На тув. и русс. яз.)

¹⁷ Там же. С. 147. (На тув. и русс. яз.)

¹⁸ Кенденбиль Р. Д., Бюрбе С. М., Бегзи К. М. Ырлар чыындызы [сборник песен]: нотное издание / муз. ред. В. И. Борисенко. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1989. С. 14–19. (На тув. яз.)

¹⁹ Ыры «Дус-Даг» Исп. Монгуш Кокел Шадыповна (род. 1940 г. в с. Дус-Даг). Зап. в 2009 г. в с. Хандагайты. Расшифровка и перевод А. В. Байыр-оол (см.: Тирон, Байыр-оол, 2022: 38–39).

К числу авторских песен постсоветского времени мы отнесли:

- 21) «Мөңгүлегим — Алдын Тайгам» («Мой Ледник — Золотая Тайга»), слова и музыка А. С. Конгара¹;
- 22) «Кызыл-Тайгам» («Кызыл-Тайга Моя»), слова Ч. Ондар²;
- 23) «Хараар-Тейим» («Мой Хараар-Тей»), слова С. И. Самбый-оол³;
- 24) «Кызыл-Даамны» («Моя красная гора»), слова Л. И. Иргит⁴;
- 25) «Бай Дус-Даг» («Богатая Соляная Гора»), слова Б. Монгуша⁵;
- 26) «Бай-ла-Тайга төлдери бис» («Мы — дети Бай-Тайги»), слова А. С. Самдан⁶;
- 27) «Даглыг Тывам оглу мен» («Я — сын горной Тувы»), слова С. С. Сарыг-оола⁷;
- 28) «Мөңгүн-Тайга оглу, кызы» («Сын, дочь Монгун-Тайги»), слова и музыка А. М.-Д. Монгуш⁸;
- 29) «Мөңгүлегим — Алдын Тайгам» («Мой Ледник-Золотая Тайга»), слова и музыка А. С. Конгара⁹;
- 30) «Хүннүг Тывам» («Моя Солнечная Тува»), слова С. С. Сарыг-оола¹⁰;
- 31) «Бай-Даг кызы» («Бай-Дагская девушка»), слова А. Кунчун¹¹;
- 32) «Бай-ла-Тайгам» («Бай-Тайга моя»), слова Б. Кыргыз¹²;
- 33) «Дөгээ (Найысылал)» («Догээ» (Столица)), слова и музыка А. В. Данзырына¹³;
- 34) «Тайгаларым» («Моя тайга»), слова Н. Тас-оола¹⁴;
- 35) «Каттыраңнап чаңнап келем» («Подойди посмеиваясь»), слова Ю. Ш. Кюнзегеша¹⁵;
- 36) «Мөңгүн-Тайга» («Монгун-Тайга»), слова и музыка А. С. Хоюгбан¹⁶;
- 37) «Тайгаларым» («Моя Тайга»), слова Бичии уруг Кыргыз¹⁷;

¹ Чамбыт Б. С. Ырлаксанчыг Бай-ла-Тайгам [Вдохновенная Бай-Тайга]: сборник песен. Кызыл. 2002. С.15. (На тув. яз.).

² Ыры — 2001. Ырлар чыындызы [Песня — 2001. Сборник песен]: литературно-музыкальное издание / муз. ред. В. Б. Серен. Кызыл: Типография Госкомитетат по печати информации Республики Тыва, 2002. С. 15–16. (На тув. яз.).

³ Ыры — 2002. Ырлар чыындызы [Песня — 2002. Сборник песен]: литературно-музыкальное издание / муз. ред. В. Б. Серен. Кызыл: Типография Госкомитетат по печати информации Республики Тыва, 2003. С. 36–37. (На тув. яз.).

⁴ Иргит Л. И. Шүлүктерим чүгүлөп ырлаан аялгалар: ырылар чыындызы [Стихи мои пером спетые мелодии: сборник песен]. Кызыл: КХН «Тываполиграф», 2023. С. 13, 14.

⁵ Чамбыт Б. С. Амыдырал эгелеп тур [Жизнь начинается]: сборник песен. Абакан Кызыл: КХН «Тываполиграф», 2021. С. 25. (На тув. яз.).

⁶ Самдан А. С. Аалым-чуртум алгаан шүлүм арат чонга бараалгадым [Свое стихотворение, восхваляемое моей страной-родиной, я посвящаю народу]: сборник песен. Абакан: ОАО «Типография «Хакасия», 2019. С. 5, 6. (На тув. яз.).

⁷ Чамбыт Б. С. Где ты, моя любовь? [Чүшкүрбейн баарың ол бе? ...]: сборник песен. Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2011. С. 35, 36. (На тув. яз.).

⁸ Монгуш А. М.-Д. Чуртталгамның аялгазы [Мелодия жизни]: сборник песен. Кызыл: Тувинское книжное издательство им. Ю. Ш. Кюнзегеша, 2009. С. 26–27. (На тув. яз.).

⁹ Чамбыт Б. С. Ырлаксанчыг Бай-ла-Тайгам [Вдохновенная Бай-Тайга]: сборник песен. Кызыл. 2002. С. 16. (На тув. яз.).

¹⁰ Сузукей В. Ю., Монгуш Т. К. Хиты композиторов-песенников Тувы. Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ. Кызыл: ООО «Тываполиграф», 2024. С. 125. (На тув. и рус. яз.).

¹¹ Сарагай С. К. Байыр тудайн [Приветствую]: сборник песен. Абакан: ОАО «Типография «Хакасия», 2020. С. 5, 6, 7. (На тув. яз.).

¹² Данзын К. М. Эрткен үем. Сборник песен. Кызыл, 2013. С. 14. (На тув. яз.).

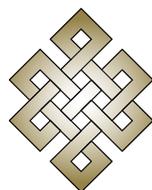
¹³ Увангур А. К.-Х. Голос моего сердца, зов сердца только для тебя. Воспоминания современников. Статьи, стихи, песни и переводы. Кызыл. 2021. С. 203. (На тув. яз.).

¹⁴ Данзын К. М. Эрткен үем [Мое прошлое]: сборник песен. Кызыл, 2013. С. 97, 98. (На тув. яз.).

¹⁵ Сузукей В. Ю., Монгуш Т. К. Хиты композиторов-песенников Тувы. Кызыл: ООО «Тываполиграф», 2024. С. 140. (На тув. и рус. яз.).

¹⁶ Хоюгбан А. С. Төрээн черим аялгазы [Мелодия моей земли]: сборник песен. Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2010. С. 30, 31. (На тув. яз.).

¹⁷ Данзын К. М. Эрткен үем. Сборник песен. Кызыл, 2013. С. 97, 98. (На тув. яз.).

- 38) «Күскү тайга» («Осенняя тайга»), слова и музыка Д. Ш. Санчыг¹;
- 39) «Хайыракан даам, өршээ!» («Хайыракан, помилуй»), слова и музыка А. М.-Д. Монгуша²;
- 40) «Бай-ла-Тайга — мээң чуртум» («Бай-Тайга — моя страна»), слова и музыка А. М.-Д. Монгуша³;
- 41) «Чонум чурту Бай-ла-Тайгам» («Родина моего народа Бай-Тайга моя»), слова Д. Хертек⁴;
- 42) «Мөңгүн-Тайгам» («Моя Монгун-Тайга»), слова Л. Насык-оола⁵;
- 43) «Адап ханмас Бай-ла-Тайгам» («Моя непревзойденно богатая тайга»), слова А. С. Самдана⁶;
- 44) «Кызыл-Тайгам» («Кызыл-Тайга моя»), слова Ч. Ондар⁷;
- 45) «Хараар-Тейим» («Мой Хараар-Тей»), слова С. Самбий-оол⁸;
- 46) «Ыдык-Тайгам» («Моя священная тайга»), слова Б. Ооржак⁹;
- 47) «Ыдык Бай-Тайга» («Священная Бай-Тайга»), слова Б. Б. Чюдюка¹⁰;
- 48) «Бай-Тайгамны» («Мою Бай-Тайгу»), слова Т. Оссур¹¹;
- 49) «Бай-ла-Тайгам» («Моя Бай-Тайга»), слова Б. Кыргыз¹²;
- 50) «Ыдык Бай-Тайгам» («Моя священная Бай-Тайга»), слова Б. Б. Чюдюк¹³;
- 51) «Бай-Тайгамны» («Мою Бай-Тайгу»), слова А. С. Самдан¹⁴;
- 52) «Дагларым» («Мои горы»), слова А. А. Даржая¹⁵;
- 53) «Чонум чурту Бай-ла-Тайгам» («Родина моего народа Бай-Тайга моя»), слова А. С. Самдана¹⁶.

¹ Санчыг Д. Ш. Тайгажының ырызы [Песня таежника] : сборник песен и инструментальной музыки. Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2011. С. 156, 157. (На тув. яз.).

² Монгуш А. М.-Д. Чуртталгамның аялгазы [Мелодия жизни] : сборник песен. Кызыл: Тувинское книжное издательство им. Ю. Ш. Кюнзегеша, 2009. С. 30–31. (На тув. яз.).

³ Там же. С. 22–23. (На тув. яз.).

⁴ Самдан А. С. Аалым-чуртум алгаан шүлүүм арат чонга бараалгадың [Свое стихотворение, восхваляемое моей страной-родиной, я посвящаю народу] : сборник песен. Абакан: ОАО «Типография «Хакасия», 2019. С. 8. (На тув. яз.).

⁵ Чульдум-Сурун Б. Х. Почему не пришла на свидание? [Чүнү бодааш болчаан үстүң ...]: сборник песен. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006. С. 13, 14. (На тув. яз.).

⁶ Самдан А. С. Сеткилдиң сөңү [Подарок души] : сборник песен и стихов. Абакан: ОАО «Типография «Хакасия», 2020. С. 5, 6. (На тув. яз.).

⁷ Ыры — 2001. Ырлар чыындызы [Песня — 2001. Сборник песен]: литературно-музыкальное издание / муз. ред. В. Б. Серен. Кызыл: Типография Госкомитетат по печати инфомрации Республики Тыва, 2002. С. 15, 16. (На тув. яз.).

⁸ Ыры — 2002. Ырлар чыындызы [Песня — 2002. Сборник песен]: литературно-музыкальное издание / муз. ред. В. Б. Серен. Кызыл: Типография Госкомитетат по печати инфомрации Республики Тыва, 2003. С. 36–37. (На тув. яз.).

⁹ Кенеш Б. М. Любовь к земле моей [Черимге ынаам]: сборник песен. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2001. С. 31, 32. (На тув. яз.).

¹⁰ Чамбыт Б. С. Где ты, моя любовь? [Чүшкүрбейн баарың ол бе? ...]: сборник песен. Кызыл: ОАО «Тываполиграф», 2011. С. 56–59. (На тув. яз.).

¹¹ Самдан А. С. Сеткилдиң сөңү [Подарок души]: сборник песен и стихов. Абакан: ОАО «Типография «Хакасия», 2020. С. 9, 10. (На тув. яз.).

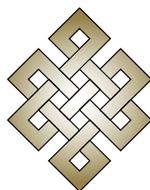
¹² Данзын К. М. Эрткен үем [Мое прошлое]: сборник песен. Кызыл. 2013. С. 14. (На тув. яз.).

¹³ Чамбыт Б. С. Ырлаксанчыг Бай-ла-Тайгам [Вдохновенная Бай-Тайга]: сборник песен. Кызыл. 2002. С. 4. (На тув. яз.).

¹⁴ Самдан А. С. Сеткилдиң сөңү [Подарок души]: сборник песен и стихов. Абакан: ОАО «Типография «Хакасия», 2020. С. 9, 10. (На тув. яз.).

¹⁵ Төрээн черивистиң ырлары [Песни родного края]: сборник песен. Кызыл, 2011. С. 97, 98. (На тув. и рус. яз.).

¹⁶ Самдан А. С. Аалым-чуртум алгаан шүлүүм арат чонга бараалгадың [Свое стихотворение, восхваляемое моей страной-родиной, я посвящаю народу]: сборник песен. Абакан: ОАО «Типография «Хакасия», 2019. С. 8. (На тув. яз.).

Образы гор в народных песнях

Изучая группы текстов народных песен (включая авторские песни — вариации народных песен), мы увидели, что упоминания о горах в них присутствуют в трех видах: 1) горы как родные места (свои места благоденствия, особой силы), 2) горы как кормильцы, 3) внешние характеристики горы, 3) гора как место защиты, силы. Рассмотрим эти подгруппы.

Горы как родные. В народной песне «Алды баштыг Кара-Дагны», которая считается одной из песен периода восстания «шестидесяти богатырей» (Алдан маадыр) 1883–1885 гг. (Аксенов, 1964: 126; Тирон, 2017: 53), есть строчки о том, как тувинцы «привязывали» представление о горе к месту проживания: *Алды Баштыг Кара-Дагны, Аал-ла кылып алыылыңар 'Сделаем шестиглавый Кара-Даг аалом'.*

В народной песне «Аңчы арат» дается описание своего горного места, где дышится по-особому, где человек чувствует запахи лесных/горных трав:

Өдүген тайга чурттуг-ла мен,

Өлең сиген чыттыг-ла мен.

Чалым тайга чурттуг-ла мен,

Шаанак сиген чыттыг-ла мен.

Одуген-тайгу местность¹ имеющий я,

Лесных трав запах имеющий я,

Скалистую тайгу имеющий я,

Горных трав запах имеющий я.

Как писала Ч. Х. Санчай, ряд песен имеет в названиях оронимы, т. е. названия объектов рельефа земной поверхности, причем прежде всего выпуклых — гор, горных хребтов: «Өдүген Тайга» («Одуген тайга»), «Тооруктуг долгай Таңдым» («Ореховая тайга»), «Бай-ла Тайга» («Богатая тайга»). В первой части песни «Өдүген Тайга» охотник обращается к хозяевам и духам земли, напоминая, что он — житель этих мест. Во второй части певец поет о предстоящей охоте в побудительной форме, подразумевая, что охота должна благополучно закончиться. При этом слияние с родным краем воспевается человеком как настоящее счастье. Он описывает, как чувствует слияние с местами, в которых он живет, воздухом которых дышит, запах, которых для него родной (Санчай, 2023: 87).

В тексте песни «Таңдым турда таңдаш-ла мен» певец подчеркивает связь с *Таңды*, т. е. 'моей Таңды'. Причем *таңды* может трактоваться и как высокая гора, и как высокогорная тайга². В песне воспевают благоденствие этой тайги, ее плоды, благодаря которым человек будет доволен³:

Таңдым турда таңдаш-ла мен,

Тараам турда тодуг-ла мен,

Хемчиим турда хертеш-ле мен,

Хевээм турда, тодуг-ла мен.

При моей Танды возрадуюсь я,

Пока есть хлеб, я сыт,

Когда речка моя течет, я выгнут/подобен седловине⁴,

Пока есть моя мука⁵, я сыт.

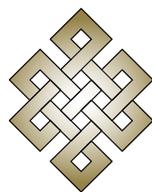
¹ Чурт 'местность' (одно из значений), чуртуг 'имеющий местность'. См.: Тувинско-русский словарь: около 20000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1969. С. 547.

² Там же. С. 406.

³ Выражение *таңдаш-ла мен* буквально означает что-то вроде «возрадуюсь-ка я»: *таңдаш-* — глагольная основа со значением 'удивляться, поражаться, восхищаться', *-ла* — может рассматриваться как экспрессивная частица; *мен* — местоимение 'я'.

⁴ *Хертеш* 'седловина', 'прогнутый, выгнутый'. См.: Тувинско-русский словарь: около 20000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1969. С. 476.

⁵ *Хевек* 'просяная мука', *хевээм* 'моя просяная мука'. См.: Тувинско-русский словарь: около 20000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1969. С. 472.

Понимание гор как мест, буквально кормящих человека (*горы-кормильцы*) присутствует в народной песне «Тооруктуг Тайга» представлены строки, где тайга кормит человека:

Тооруктуг долгай таңдым

Долганзымза, тодар-ла мен

Эзириктиг ээр-ле таңдым

Эргилзимзе тодар-ла мен

С кедровыми орехами уступчатую танды

Как обойду я — буду сыт.

С горными козлятами извилистую танды

Как обойду я — буду сыт¹.

В песне «Кедровая тайга» также продемонстрированы слова о тайге, которая кормит человека:

Моя кедровая тайга,

Пройду тебя — и буду сыт.

А разведу я пестрый скот-

Наверно, буду и богат.

Обильна дичью ты, тайга.

Взойду на гору — буду сыт.

А стану я скотом богат —

Наверно, буду знаменит².

Внешние характеристики гор, например, можно увидеть в народной песне «Буура»:

Буураган буураны, о,

бугаланган Демир-Сугну, о.

Кажарарган буураны, о,

Кажааланган Демир-Сугну, о.

О, сереющий вдали Верблюжий утес.

О, струящийся под ним Темиир-Суг

О, сверкающий на солнце Верблюжий утес.

О, вьющийся вокруг него Темиир-Суг (Сузукей, 2007: 127).

Само название *Буура* 'верблюд-производитель'³, которое было дано горе, напоминающей своими очертаниями лежащего верблюда, указывает на то, как внимательно всматривались в горы люди. Как пишет Б. К. Ондар, в названии отразилось почтение людей перед величием гор⁴.

В народной песне «Дөгээ-Баары» также подчеркивается высота горы Дөгээ⁵: *Бежен аътты чарыштырган, Бедик чаагай Дөгээ-Баары* 'Передняя сторона высокой прекрасной [горы] Догге, Где пустили соревноваться в беге пятьдесят коней'⁶.

В песне «Бай-ла-Тайгам» встречается текст с высокой вершиной: *Барып-ла барып бады-ла келген, Бажы-ла бедик Бай-ла Тайгам*⁷ 'Сверху вниз устремившаяся, С вершиной высокой моя Богатая (Бай) Тайга'.

¹ Аксенов А. Н. Тувинская народная музыка. М.: Музыка, 1964. С. 90

² В источнике только текст на русском языке. Тувинские народные песни: сборник песен / пер. С. Козловой, ред. С. Бюрбе. Кызыл, 1963. С. 23, 24.

³ Тувинско-русский словарь: около 20000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1969. С. 124.

⁴ Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы, 3-е изд. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 2024. С.152.

⁵ *Дөгге (Дөгге-Баары, Дөгге-Даг)* — сейчас гора вблизи г. Кызыла. См.: Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. 3-е изд. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 2024. С. 170.

⁶ Аксенов А. Н. Тувинская народная музыка. М.: Музыка, 1964. С. 159.

⁷ Лесников Р. Н. Ореховая Тайга. Тувинские народные песни для хора: учеб. пос. / ред. О. Сувакпит. Барнаул: ГИПП «Алтай», 1995. С. 28–31.

В песне «Алды баштыг Кара-Дагны» также воспевается крутой, обрывистый склон горы Кара-Даг: *Каипал, кадыр Кара-Дагны Каңзы кылып алыылыңар* 'Отвесный Кара-Даг с ущельями Нарамы сделаемте'¹. Внешние характеристики подчеркиваются в связи тем, что гора связывалась с функциями защитника восставших. Как писала Б. К. Ондар, в мировосприятии тувинцев эпитет *кара* в орониме Кара-Даг используется в качестве защиты².

Помимо внешних характеристик горы, в этой же песне горы прямо воспринимаются местом, в котором можно укрыться (*горы — защитники*):

*Чеди баштыг Кара-Дагга
Четтирбейн баргай-ла бис
Адыр баштыг Кара-Дагга
Алдырбайн баргай-ла бис.*
На семиглавом Кара-Даге
Не будем мы достигнуты,
На многоглавном Кара-Даге
Не будем мы схвачены.

Также в народной песне «Буура» гора понимается как место, где человек может защищаться:

*Буураның кырынайдан
Бузуп көрүп орган болза,
Булан баштыг оюм-биле
Булгандырып орган болза³.*
На вершине Верблюжьего утеса
Устроить бы мне бойницу.
На коне, могучем, как лось,
Прорубать бы себе дорогу (Сузукей, 2007: 127).

Таким образом, в народных песнях тувинцев горы понимаются как свои, родные земли, имеющие особый запах, как место благоденствия и защиты человека, как выдающиеся объекты, которые было важно описывать, сравнивать.

Образы гор в авторских песнях советского времени

В авторских песнях, которые появились в советское время, горы отмечаются в уже упоминавшихся ипостасях: 1) горы как родные места, 2) горы как символы силы, 3) внешние характеристики гор. Помимо этого, мы увидели отражение советской установки на активную роль человека — создателя и покорителя природы, в виде темы покорения горы (4). При этом можно обнаружить и еще одну новую тему — развитие психологизма в аспекте эмоциональной связи человека с горой (5). И типология эта достаточно условна, поскольку в одних и тех же песнях, отрывках и описаниях могло быть сочетание аспектов.

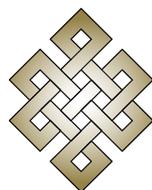
Горы как родные места. Во многих авторских песнях встречаются сюжеты с образами гор, как о родных землях, о родных местах.

Тематика песен В. Ш. Кок-оола (1906–1980) была тесно связана с родной Тувой, с новой жизнью тувинского народа и, как подчеркивает В. Ю. Сузукей, ряд песен, например, «Тыва чуртум» по характеру близка к тувинским народным песням (Сузукей, 2007: 165), т. е. может относиться к пограничной группе песен. В тексте песни представлены следующие строки: *Топтап бодап сактып кээрге, Даглыг, шөлдүг чаагай чуртум* 'Когда вдумался, вспомнил, что родина моя — гористая, полевая'.

¹Аксенов А. Н. Тувинская народная музыка. М.: Музыка, 1964. С. 126.

²Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. 3-е изд. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 2024. С.198.

³Аксенов А. Н. Тувинская народная музыка. М.: Музыка, 1964. С. 125.

В песне «Хайыракан» на слова и музыку С. Б. Бюрбю (1913–1975) воспевается связь горы с родной землей, гора украшает родную землю: *Дөрде чалаан шимелде бооп, Төрээн черим каастап тур сен* 'Подобно драгоценному орнаменту в центре юрты, Ты украшаешь собой мою родную землю'.

В песне «Теве-Хая» на слова С. Шойгу воспевается красота родной горы: *Чергелешкен даглар ужу, Черим-чуртум Теве-Хая* 'Вот рядами стоят горные цепи — Это моя родина Верблюд-скала'.

Горы как символы силы, неподвижности, стойкости, высоты. Представления о стойкости горы актуализируются в композиции на слова С. Шойгу «Теве-Хая»: *Танкы ышкаш хевир-сынныг, даглар ужу Теве-Хая* 'Похожая на танк своим станом, Верблюд-скала в конце горной цепи'. Теве-Хая — *теве* 'верблюд', *хая* 'скала'; букв. верблюд-скала; название связано со скалой, напоминающей по форме верблюда¹. Интересно здесь то, что в качестве сравнения мощи упоминается новое механическое средство — танк.

В песне «Монгун-Тайга» на слова С. Чюдюк также представлен эпизод символа силы: *Мөңгүн-доор-зак кедип алгааш, девип турар Мөгезиг-даа, Мөңгүн-Тайгам магадаар мен* 'Восхищаюсь я тобой одетой в серебряную шапку и как борец, исполняющий танец орла, моя Серебряная тайга'.

С. М. Бюрбе (1924–2012) в песне «Бедик даглыг мээң чуртум», автором текста которой он выступил, описывает красоту родной горной земли. В том числе в песне представлены эпизоды сравнения священной горы Монгун-Тайги с борцами национальной борьбы *хүреш*, которые исполняют ритуальный танец орла *деви*:

Мөгелер-даа девип, самнап турганзыг

Мөңгүн-Тайгам бедик-бедик дагларлыг.

Саадак арттың кырынга кээп дыңнаарга

Суурда чоннуң чугаа-сооду тода кээр.

Чудук чонган бызаанчылар балдызы

Чаңгылангааш хаяларга кангырт дээр.

'Как борцы, исполняющие танец орла,

Моя Монгун-Тайга с высокими горами.

Поднявшись на перевал Саадак, ясно услышишь,

Как в селе отчетливо слышны говоры народа.

Звук топоров бызаанчы, строгающих бревно,

Издается громко эхом на скалах'.

В песне «Дус-Даг», которую записали исследователи у исполнителя Кокел Шадыповны Монгуш (род. 1940 г. в с. Дус-Даг) в 2009 г. в с. Хандагайты, воспевается гора в Овюрском районе Дус-Даг, расположенная у озера Убсу-Нур, куда впадает река Торгалыг. Здесь имеется соляное месторождение, обитает множество сурков — тарбаганов, которых овюрцы использовали в пищу. Песня передает описание края, где находится эта гора.

Внешние характеристики горы также остаются важными аспектами упоминания гор в песнях. Так С. Шойгу в песне «Теве-Хая» сравнивает красоту горы с национальными узорами: *Уулзалыг хевис ышкаш, Узун баткан Теве-Хая* 'Красивая, как узорчатый ковер, С высоты ниспадающая Верблюд-скала'. Типично сравнение горных абрисов с седловиной: *Оораиш кезек даглар ужу, Онза чараш Теве-Хая* 'Увалы-седловины здесь и горные цепи — Дивно прекрасная Верблюд-скала'.

В песне «Мөңгүн-Тайга» на слова С. Чюдюка характеристика ландшафта очень детальна: *Мөңгүн-Тайга, сени черле ырлаксаар мен! Мөңгүн, алдын хойлап алган Тыва черниң Чараш каазы, чоргаарланы, судал чаңгыс, Чарлып болбас, элбек байлак булуңу сен — ындыымда боор* 'Монгун-Тайга, мне всегда о тебе хочется петь! Это от того, что ты — красота, гордость, единый пульс, неразлучный, богатый уголок, хранящий за пазухой серебро и золото тувинской земли'.

¹ Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. 3-е изд. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 2024. С.314.

<i>Песня «Дус-Даг»</i>	<i>Перевод на русский язык</i>
<p>Эргип четпес делгем чурттуң Эң-не ырак кызыгаары! Эртинелиг, байлак дустуг Эргим ынак Дус-ла-Даамны!</p>	<p>Необъятной широкой страны Самая далекая граница! Драгоценный, богатый солью, Родной, любимый мой Дус-Даг!</p>
<p>Улуг чурттуң мурнуу чүгү, Успа-Хөлдүң берти кыдыы! Алдын ышкаш, байлак дустуг Ажык делгем Дус-ла-Даамны!</p>	<p>Большой страны южная сторона, На этой стороне Убсу-Нура! Словно золото, богатый солью, Открытый, широкий мой Дус-Даг!</p>
<p>Тарбаганнар оъттаар чери Даглар арты, тайга бели! Далай-хөлче киир аккан Дазыр чараш Торгалымыны!</p>	<p>Место, где сурки пасутся, За горами, на таежном склоне! В море-озеро впадающая Очень красивая моя (река) Торгалыг! (Тирон, Байыр-оол, 2022: 38–39)</p>

Эти традиционные тувинские образы и представления о горе в советские горы стали «сосуществовать» с новыми темами.

Покорение гор. В первую очередь, согласно советской идеологии, человек был строителем новой жизни, умеющим не только разрушать старый общественный порядок, но и покорять природу, подчинять ее своим целям строительства (Болотова, 2006). Эта установка вызвала развитие массовых экспедиций, альпинизма, романтизации и даже героизации профессии геолога. Природа, в том числе горы, рассматривалась как «дикое, чужое» пространство, подлежащее покорению и тотальной реконструкции. Человек стал противопоставлять себя горам.

В песне «Алдын Таңдым» на слова Б. Ооржака присутствуют строки: *Ленинниң кызыл тугун туткаш, Идегелден чоннуң чүрээ хып — Арттар бедииң ажыр тулчуп чорааш, Ажы-төлдөр чолун чырыткан* 'С красным знаменем Ленина, Сердце народа надеждой светясь — Преодолевая горные перевалы, Осветил детям путь надежды'.

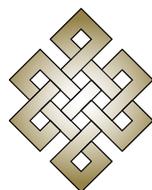
В песне «Агитатор» на слова С. Б. Бюрбю (1913–1975) демонстрируются следующие строки: *Дагны, хемни бергезинмес, Даады келир агитатор, Делегейде болуушкунну Дески сөглээр агитатор* 'Без труда преодолевая реки и горы, Непременный гость агитатор, Бесподобно вещающий события всего мира, Агитатор мой неустанный'.

В песне «Чалы назын байырлалы» на слова О. О. Сувакпит (1926–2002) также присутствует мотив преодоления силы гор: *Саян, Таңды чалымнарын чаза шапкаш, Чажыт чыткан эртинезин ажыткан бис* 'Преодолев хребты Саян и Танды, Мы открыли его секретные сокровища'.

В тексте песни о коммунистической партии Советского Союза на слова тувинского поэта С. А. Сарыг-оола (1908–1983) «Эрге шөлээ» есть такие же строки: *Сайзыралды харап көөрге, Саян даг дег бедик болган* 'Глянешь на новую жизнь — Она высока, как Саяны', *Туттунарда дыттыг Саян Тура дүштейн ажа-ла бээр* 'На хребтах Саян — стройные лиственницы. Держась за них, одолеешь перевал' (Сузукей, 2007: 134).

Особенно ярко мотив исправления горы присутствует в песне «Калдак-Хамар» на слова С. К. Тока (1901–1973):

*Калдак-Хамар артын сынын
Казып алза, аштап алза.
Хартыга дег чычаан мунгаиш,
Хала чокка салып чорза.*

Калдак-Хамар — снежный перевал

Раскопать бы, рассчитать бы.

Как ястреб на (быстром) чычане¹

Без провалов промчатся бы (Сузукей, 2007: 136).

Тем не менее, несмотря на коллективистский пафос, мотивы покорения, в тувинской песенной культуре советских лет, также, как и во всей советской песенной культуре, усилились и лирические интонации (Раку, 2009), появилась тема *эмоциональной связи человека с горой*.

Так, например, в тексте авторской песни «Хайыракан» (слова и музыка С. Б. Бюрбю (1913–1975) представлены особые эмоциональные чувства певца к сакральной горе «Хайыракан»: *Хайыралыг даам сени, Кара чаштан амдыгаа дээр, Көргенимниң санында-ла, Хөрек, чүрээм чоргаарап көөр* 'На милостивую гору мою, С самого детства до настоящей поры, Всякий раз, глядя на тебя, сердце наполняется гордостью и радостью'.

Здесь стоит подчеркнуть, что Хайыракан, гора в Улуг-Хемском районе, издавна считалась у тувинцев священной горой. Известный тувинский этнограф М. Б. Кенин-Лопсан называл Хайыракан «духом земли, хозяином земли; небесным телом» и даже «небесным божеством» (Кенин-Лопсан, 2021: 68, 69, 73).

В песне В. Ш. Кок-оола (1906–1980) «Чуртум бо-дур» имеется следующая фраза, подчеркивающая наличие у гор сознания: *Сагыш-сеткил чоргаар чуртум — Саян болгаиш Таңдым* 'Саян и Танды — гордая душой страна моя'.

В песне «Алдын Тандым» на слова Б. Ооржака демонстрируется ностальгия по горе: *Калбак ногаан эзим шыпкан Таңды Кажан-даа сагышка көстүп кээр* 'Танды, покрытая с широкими зелеными лесами, В мыслях часто предстает передо мной'.

Таким образом, в советских песнях мы видим не только традиционные образы гор, но и новое отношение, с одной стороны отношение покорителя, с другой стороны — появление мотивов эмоциональной связи с горами.

Образы гор в авторских песнях постсоветского времени

Как писала в своей работе об образах родной земли в тувинских песнях постсоветского времени Ч. Х. Санчай, социокультурные процессы возрождения национальных культур, роста этнической самоидентификации этого времени, привели к изменениям и в содержании песен (Санчай, 2023: 100).

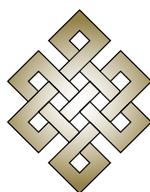
В первую очередь видимым изменением стало исчезновение советских установок покорителей природы, разрушителей и пр. Как показало наше изучение выявленных текстов, аспектов, связанных с образами гор, стало больше. Помимо традиционных тем появились новые, а также произошло усиление мотивов святости гор. Приведем примеры по выявленным аспектам: 1) горы как родные места, родство с горами, 2) горы–кормильцы, 3) горы как символы силы и защиты, 4) «поющие» горы, 5) локальные особенности гор, 6) эмоциональная связь горы с человеком, 7) святые горы, 8) ностальгия по горам, 9) горы как места встречи с любимыми, родными людьми.

Горы как родные места. Образы гор как родной земли, где вырос человек, воспеваются в песне «Мөңгүлегим — Алдын Тайгам» («Мой Монгулек — Золотая Тайга») (слова и музыка А. С. Конгара): *Өскөн черим Мөңгүлегим — Өөрүшкүм, мээң чоргааралым* 'Мой Монгулек, место, где я вырос — моя радость, моя гордость'.

Отсылка к образу матери при восхищении родной горой представлена в тексте песни «Кызыл-Тайгам» (слова Ч. Ондар): *Арат чонун алдаржыткан Алдар-аттыг мөгелерлиг, Авазы дег аазын эмген Авыралдыг Кызыл-Тайгам! Алызындан чонум одаа — Ак-көк Сут-Хөл, Кызыл-Тайгам!* 'С именитыми борцами, прославившими свой народ, как молозиво матери выпившая, Милостивая моя Кызыл-Тайга. Искоренившийся очаг моего народа — Голубой Сут-Хол, моя Кызыл-Тайга'.

В песне «Хараар-Тейим» (слова С. И. Самбый-оола) также воспевается связь горы с матерью: *Дуруялар чазын келгеш, Турумчуп ап, уя тудар, Төрээн черин, төлүн алгаан Төнмес ырлыг Хараар-Тейим* —

¹ Чычаан — автомобиль.

Хараар-Тейим, ава черим, Кайгап ханмас ораным сен ‘Весною журавли возвращаются домой, Гнезда возводят, жизнь начинают, Прославляющий родную землю, свое чадо, С бесконечной песней мой Хараар-Тей — мой Хараар-Тей, мать-земля, Ты удивительный мой край’.

Образ горы-матери воспевается в песне «Кызыл-Даамны» (слова Л. И. Иргит): *Өпейледип чассыдып кээр авам ышкаш, Өйлеп-өйлеп сактып чоруур, Кызыл-Даамны* ‘Как мать, нежно убаюкивающая и ласкающая, Иногда вспомнится, мой Кызыл-Даг’. В песне «Хараар-Тейим» (слова С. И. Самбий-оол,) также представлено родство горы с матерью: *Хараар-Тейим, ава черим, Кайгап ханмас ораным сен* ‘Хараар-Тей, земля-матушка моя, Край дивный ты мой’.

Образ отца-горы представлен в песне «Бай Дус-Даг» (слова Б. Монгуша): *Сүмелекчи адавыс сен, Сүзүүвүс-даа сенде сиңген* ‘Ты — наш отец-советчик, Вера наша в тебе воплощена’.

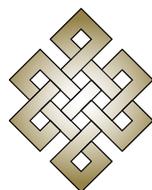
В песне «Бай-ла-Тайга төлдери бис» (слова А. С. Самдан) отмечается прямая родственная связь горы с людьми: *Уран-шевер Бай-ла-Тайга, Угун салгаан төлдери бис. Барыксанчыг, көрүксенчи, Бай-ла-Тайга төлдери бис* ‘Мы — дети, унаследовавшие род, Искусной Бай-Тайги, Мы — дети желанной своей Бай-Тайги’. Также отмечается родство с горами в песне «Даглыг Тывам оглу мен» («Я — сын горной Тувы»).

Особо ярко выражена родственная связь горы с сыном и дочерью в тексте авторской песни на слова А. М.-Д. Монгуша «Мөңгүн-Тайга оглу, кызы»:

Текст песни «Мөңгүн-Тайга оглу, кызы», слова А. М.-Д. Монгуш	Построчный перевод на русский язык
<p><i>Ыры-шоорга чаяаттынган Бяңгылыг чараш үннүг. Меңги чечээн сүзүп өскен Бедик тайга оглу, кызы.</i></p>	<p>Созданные для песен Обладающие красивым, стыдливым голосом, Выросли в цвету ледника Сын, дочь высокогорной тайги.</p>
<p><i>Алтай, Моолдуң чону-биле Найыралдыг харылзаалыг, Өгбелерниң бурун чурту Өндүр тайга оглу, кызы.</i></p>	<p>С народом Алтая, Монголии Сохраняя дружбу, Страны предков Сын, дочь великой тайги.</p>
<p><i>Бодалдарын чогаалдарга Бодарадып боттандырган. Чечен сөстүг, шевер холдуг Сериин тайга оглу, кызы.</i></p>	<p>Мысли в произведениях Вплотили в жизнь Красноречивые Сын, дочь прохладной тайги.</p>
<p><i>Хорлуу кадай өгбезиниң Хоюн улай малдап чоруур. Пөрүксүмээр, баштаксымаар Мөңгүн-Тайга оглу, кызы¹</i></p>	<p>Из нашего рода Хорлуу старуха Овец одну за другой пасет. Робкие, шутливые Сын, дочь Монгун-Тайги</p>

В композиции «Хүннүг Тывам» на слова С. С. Сарыг-оола также есть следующие строки: *Узун, кыска хемнер чуулган Улуг Саян, кадыр Таңдым Дошкун чараш бойдузунга Доруктурган төлү-дүр мен* ‘Я — дитя, выросшее среди суровых красот природы моей крутой Танды, Большого Саяна, омываемого длинными и короткими реками’.

¹ Монгуш А. М.-Д. Чуртталгамның аялгазы [Мелодия жизни]: сборник песен. Кызыл: Тувинское книжное издательство им. Ю.Ш. Кюнзегеша, 2009. С. 26–27. (На тув. яз.).

В песне «Бай-Даг кызы» (слова А. Кунчун) встречается фраза: *Дангынам сен, Бай-Даг кызы* 'Ты — царица моя, девушка Бай-Дага'.

В песне «Бай-ла-Тайгам» (слова Б. Кыргыз): *Оглу-кызы алдаржыткан Оран чуртум Бай-ла-Тайгам* 'Возвеличенный сыном и дочерью, Мой край Бай-Тайга'.

Горы остаются кормилицами для тех, кто воспеваает охотничий промысел. В песне «Күскү тайга» (слова С. Дагба) герой воспеваает тайгу как кормилицу: *Арга кирген — саат дайнаар, Аңнап үнген — хавын дүптээр, Куш, диш-даа бол, хайырлаптар, Куруг салбас тайгаларым* 'В лес пойдешь — серу отведаешь, На охоту отправишься — дно мешка не пустым окажется, Птицу или белку подарит, Небездарна моя тайга, пустым не отпустит'.

Горы как символы силы и защиты. В песне композитора А. М.-Д. Монгуша «Хайыракан даам, өршээ!» священная гора Хайыракан выступает как символ защиты, стражи: *Чалымнарлыг бедик бажы, Шагаан-Арыг хоорайже Хайым чоннуң чуртталгазын Хайгаараанзыг көрүп оран. Хайыракан, Хайыракан, Хайыракан даам, өршээ!* 'Вершина горы с отвесными утесами, Будто наблюдая за жизнью народа, Взирает на город Шагаан-Арыг, Хайыракан, Хайыракан, гора моя Хайыракан, оршээ!'. Здесь также имеется обращение к горе как покровительнице: *Арат чонну, аңны-кушту Аал-оран, сүрүг малды, Ак-көк хемниг Тывавысты Авыралда, Хайыракан* 'Свой народ, зверя и птицу, пристанище и стадо скота, Нашу Туву с голубыми реками, прошу оберегать, Хайыракан'.

«Поющие» горы. Ландшафт как средоточие звуков, подражать которым любили тувинцы, о чем писал Т. Левин (Levin, 2006), также интересно оказался подчеркнут в описании гор. Например, в песне «Чонум чурту Бай-ла-Тайгам» на слова А. С. Самдана гора Бай-Тайга упоминается как место, где поются виды национального горлового пения тувинцев *хөөмей* и *сыгыт*: *Өргүн чонум чурту болган, Өткүт үннүг, чараш үннүг, Хөөмей сыгыт чаңгыланыр, Хорум даштыг Бай-ла-Тайгам. Хөөмей сыгыт чаңгыланыр Хорум даштыг Бай-ла-Тайгам* 'Ставшая родиной моего народа, Где с пронзительным, красивым голосом звучит хөөмей, С грудями камней моя Бай-Тайга. Где с пронзительным, красивым голосом звучит хөөмей, С грудями камней моя Бай-Тайга'.

Локальные особенности гор. Воспевание родных гор в песнях не ограничивается только общими характеристиками гор. В текстах песен мы можем видеть детализацию — упоминания о том, что отличает ту или иную гору в определенной местности.

В авторской песне на слова А. М.-Д. Монгуша «Бай-ла-Тайга — мээң чуртум» называются талантливые мастера-камнерезы Бай-Тайги, а также камень *чонар-даш* (агальматолит), из которого вырезаются фигурки: *Ховар байлак чонар-даштыг, Холу шевер арат чоннуң, Бадып-бадып бады келген Бай-ла-Тайга — мээң чуртум* 'С редким богатством агальматолитом, С народом, чьи руки искусны, Сверху вниз устремившаяся, Бай-Тайга — моя родная земля'.

В другой песне об этом же крае «Чонум чурту Бай-ла-Тайгам» (слова А. С. Самдан): *Угун, дөзүн алыр болза, Ус-ла шевер алдар аттыг, Угулзалап даараныр, Уран сөстүг чонум чурту* 'По происхождению и корням Искусного и славного моего народа, Мастерски вышивающего узоры, Родная земля моего красноречивого народа'.

Локальные климатические особенности местности горы Монгун-Тайга воспеваются в тексте песни Л. Насык-оола «Монгун-Тайгам»: *Мартта чылып, хүнней каапкаш, Майда харын ура кааптар, Аакталган хедер чаш дег, Дажылап кээр, эргим черим — Мөңгүн-Тайгам* 'В марте потеплеет, солнышко светит, В мае может снегом посыпать, Как ребенок капризный, Дорогая моя земля — Монгун-Тайга'.

В песне «Адап ханмас Бай-ла-Тайгам» (слова А. Самдан) упоминается о том, что местность является родиной писателей: *Чорук чорааш келген чоннар, Чогаалчылар чурту джжир* 'Народы, приехавшие из странствия, говорят, страна писателей'. Некоторые тувинские писатели, родившиеся в Бай-Тайгинском кожууне: Н. С. Конгар (1940–2012), К. С. Чүлдүм (1938–2014), Б. С. Барба 1836–1990), Ч. С. Серен-оол (1935–1998), А. С. Төгүй-оол (1928–1951); С. С. Комбу.

Локальные особенности авторских эстрадных песен Овюрского кожууна проанализировала И. С. Тарбастаева (Тарбастаева, 2023). Среди песен есть композиции, посвященные Дус-Дагу (Торгалыг): 1) «Дус-Даг оглу», исп. Айнур Монгуш, 2) 3) «Дус-Даг Тандым», исп. Мерген Куулар, 4) «Дус-Даг», исп. Аким Монгуш, «Дус-Даг», исп. Аким Монгуш (там же: 51).

Тема эмоциональной связи горы с человеком продолжает развиваться и в современных песнях. В песне «Даглыг Тывам оглу мен» (слова С. Сарыг-оол, музыка Б. Чамбыт) имеется фраза о том, что герой

влюблен в горы, что, он воодушевляется, глядя на скалы: *Каишал хемнер чурттуг болгаиш, Хая-дашка ынаам хөлчөк. Огжам шораан көргенимде, Омаам хайныыр, сеткил сергээр* 'Как уроженец ущелий рек, Очень люблю я скалы. Когда я вижу отвесную скалистую гору, То становлюсь бодрым, А душа радуется'.

В песне «Мөңгүлегим — Алдын Тайгам» (слова и музыка А. С. Конгара) также упоминается душа (тын) у горы: *Тывамда бир сүрлүг бедик, Тыным тудуш чараш тайгам* 'Одна из величественных вершин в моей Туве, С родной душой прекрасная моя тайга'.

В песне «Күсү тайга» (слова С. Дагба) человек подчеркивает, что обретает настоящий покой в тайге: *Күзүрүмнүг тайгаларым Күзүн чараш, байлак, шыпшың. Хүннү бадыр казттар кезээш, Күзел ханып, джым чыгылыр* 'Моя тайга, Осенью красиво, богато и тихо в ней. Целый день, собирая ягоды, Обретаю покой от удовольствия'.

Тема святости гор после многих десятилетий советского времени, когда религиозные представления, казалось, ушли в прошлое, вернулась с особой силой.

В песне «Бай Дус-Даг» (слова Б. Монгуш) гора Дус-Даг названа *ыдык демдээ* 'святым знаком': *Кадыр даглыг Торгалыгны, Каастап шимээн ынак черим, Байывыстың ыдык демдээ, Бай-ла таңды Дус-Даавыс бо, Дус-Даавыс бо* 'Моя земля, украшающая Торгалыг с крутыми горами, Святой знак нашего богатства, Это наша богатая танды Дус-Даг'.

В песне «Бай-ла-Тайгам» (слова Б. Кыргыс) гора — освящаемая (*ыдык дагып*) народом: *Чоннуг ыдык дагып чоруур Чоргааранчыг Бай-ла-Тайгам* 'Освящаемая народом святыня — Гордая моя Бай-Тайга'. Почти такой же эпитет повторяется в песне «Ыдык Бай-Тайга» (слова Б. Чюдюка): *Чоннуң ыдык сүзүү болган, Чоргаар бедик Бай-ла-Тайгам* 'Ставшая священным верованием народа, Гордая высокая моя Бай-Тайга'. В песне «Бай-Тайгамны» (слова А. С. Самдан) гора названа как освященная — *дагылгалыг: Ады онза, сүзүү бедик Дагылгалыг Бай-Тайгамны* 'С названием особым, с высоким верованием Освященная моя Бай-Тайга'.

В песнях встречаются прямые сравнения гор с божествами, сами горы называются *ыдык* 'святыми':

— *Бурган ышкаш, сүзүктерим — Буурул Сүт-Хөл, Кызыл-Тайгам!* 'Как божество, мои верования — Седое озеро Сут-Хол, гора Кызыл-Тайга',

— *Шагның чаагай эргилдези — Частың Шагаа байырында Саңым салып, чажыым өргүүр Чараш-Тейим, ыдык Тейим — Хараар-Тейим, ыдык Тейим, Кайгап ханмас ораным сен* 'В пору начала нового этапа, в весенний праздник Шагаа, я совершаю обряд окуривания, я разбрызгиваю священную жидкость тебе, мой красивый Холм, мой священный Холм, мой смотрящий сверху Холм, мой священный Холм, Моя необыкновенная земля';

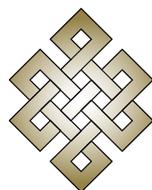
— *Меңги харлыг Ыдык-Тайгам, Мөңге ногаан пөштүг тайгам* 'Моя Ыдык-Тайга, покрытая ледниковыми снегами, моя вечнозеленая кедровая тайга'.

Согласно тувинской мифологии, горы всегда имели духов — хозяев. Поэтому в песне «Бай-Тайгамны» (слова Т. Оссур) встречаются упоминания о хозяйке горы Бай-Тайга: *Таңдым ээзи Дангына кыс, Тарбыдап бээр оранымны* 'Владелица моей Танды — принцесса моя, заклинаящая мой край'.

В песне «Кызыл-Тайгам» (слова Ч. Ондар) упоминание о том, что гора расположена на святой земле, соединяется с выражением чувств к Родине: *Тоолга кирген ак-көк Сүт-Хөл, Тооруктуг Кызыл-Тайгам — Чоргааралым, ынакшылым, Чонум алгаан ыдык черим, Ада-өгбем бурун чурту — Аржаан суглуг Кызыл-Тайгам* 'Голубое озеро Сут-Хол, вошедшее в сказку, С орехами Кызыл-Тайга — гордость и любовь моя, Моя святая земля, воспетая народом, Родина моих предков — С источниками моя Кызыл-Тайга'.

В песне «Хайыракан даам, өршээ!» (слова А. М.-Д. Монгуш) воспеваются особые правила поведения людей на священной горе Хайыракан: *Ол-бо чүкче аргышканнар, Он-Кум артка дүжүп саадааш, Далай-лама чагыын сагып, Тариназын номчуп тейлээр. Хайыракан, Хайыракан, Хайыракан даам, өршээ!* 'Путники, держащие путь туда и сюда, Остановившись на перевале Он-Кум, Соблюдая наказания Далай-Ламы, Читая молитвы молятся. Хайыракан, Хайыракан, гора моя Хайыракан, оршээ!'. Более того, гора называется «Бурганом», т. е. Богом: *Бурун шагда тыва чоннуң Бурганы дег чүдүп чораан. Хайыракан, Хайыракан, Хайыракан даам, өршээ!* 'В древности почитался как Бог тувинского народа Хайыракан, Хайыракан, мой Хайыракан, оршээ!'.

Помимо сказанного хотелось бы обратить внимание также на форму именования гор. Во многих названиях песен, упоминаниях гор названия стоят в притяжательной форме. Певцы подчеркивают, что та или иная гора — именно «моя», тем самым как бы демонстрируя свою слитость с горами, прочную связь с ней.

Отрыв от родных мест приводит к возникновению *ностальгии по горам*.

Очень красивая, трогательная песня о своих тувинских родных горах, по которым ностальгирует человек, «Дагларым» авторства А. Даржая, стала особенно популярной благодаря исполнению известной певицы С. Намчылак.

Текст песни «Дагларым», слова А. А. Даржая	Перевод на русский язык
<p>Талыгырга чорааштын, Дагларымны сактыр мен. Танывазым кадарчы Тааланчыг ырлап кээр.</p>	<p>‘Бывая вдалеке, Вспоминаю свои горы. Незнакомый пастух Упоительно запоет.</p>
<p>Уяранчыг ырыдан Уруг чаш шаам көстүп кээр. Хаяларга өшкү дозуп, Халып маңнап чоруур мен.</p>	<p>От упоительной песни Вспомню я детство свое. Пригоняя со скал коз, Я иду за ними, бегу.</p>
<p>Чеже харлар акпаан дээр, Сеткилимге дагларым, Ырак-даа бол, чанымда Ыржым тыртып турарлар.</p>	<p>Сколько снегов не растаяло, Мои горы в душе, Даже если далеко, Как рядом тишиною тянутся.</p>
<p>Даглар, даглар, дагларым, Тааланчыг аялгам. Дуруяалар дизи дег, Турлаг черим чараш сен¹.</p>	<p>Горы, горы, мои горы, Моя упоительная мелодия. Как журавлиная вереница, Ты красива, моя родная земля’.</p>

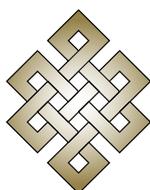
Ностальгия звучит и в других песнях. В песне «Мөнгүн-Тайгам» на слова Л. Насык-оол слова звучат следующим образом: *Ырак черге чорук чорааш, Ынак чуртум сактып кээр мен. Мөңге меңги шуглап алган Мөңгүн бөргү көстүп келир — Мөнгүн-Тайгам* ‘Во время дальней поездки, Вспоминаю любимую родину, Перед взором встает серебряный венец, Укрытый вечной мерзлотой — моя Монгун-Тайга’. В песне «Бай-Тайгамны» (слова А. С. Самдан) также подчеркивается желание вернуться: *Чаныксанчыг, келиксенчиг, Чараш чуртум Бай-Тайгамны* ‘Хочется возвратиться, хочется стремиться туда, Прекрасная моя земля Бай-Тайга’.

В песне «Тайгаларым» (слова Бичии уруг Кыргыстыы) автор считает гору средоточием наилучших воспоминаний: *Дургун-Арттың бедик бажы Тааланчыг сактышкыннар* ‘Высокая вершина Дургун-Арт — Хранительница приятных воспоминаний’.

В песне «Кызыл-Даамны» (слова Л. И. Иргит) ностальгия по горам соединяется с воспоминаниями по родным местам и нежности матери:

*Өвренип эртем чедип чоруткаш-даа,
Өске черге сагыжымдан ыравайн,
Өпейледип чассыдып кээр авам ышкаш,
Өйлеп-өйлеп сактып чоруур, Кызыл-Даамны*

¹ Төрээн черивистиң ырлары [Песни родного края]: сборник песен. Кызыл. 2011. С. 97–98. (На тув. яз.).

‘За образованием уезжаю в чужие края,
Но мысли остаются в родных местах.
Как мать, нежно убаюкивающая и ласкающая,
Порой я помню мой Кызыл-Даг’.

Горы как места встречи с любимыми, родными людьми. Вспоминая о горах, певцы родного края также связывают их с особыми моментами из своей жизни, не только с родителями и детством, но и с теми, кого они полюбили.

В репертуаре тувинского певца Аяс Данзырына имеется песня «Дөгээ (Найысылал)», слова которой он написал, где описывается гора Догээ, которая познакомила молодых: *Бурунгуң тейи болган Дөгээ дааның, Баарында шөйлүп баткан Улуг-Хемниң, Белдириңде туттунганы найысылал, Бистерлерни доңнаштырар өзек болду* ‘Спереди горы Догээ, ставшей холмом истории, Протянувшегося Улуг-Хема, На перекрестье рек вознеслась столица, Осью единой сплела наши судьбы навеки’.

В песне «Тайгаларым» (слова Н. Тас-оола) также гора Дургун Арт называется местом встречи молодых: *Дургун-Арттың бедик бажы, Тааланчыг сактышкыннар. Чалыы чараш оолдуң-кыстың, Чүректерин доңнаштырган, Тайгаларым* ‘Вершина Дургун-Арт, хранит приятные воспоминания. Здесь молодые красивые парень и девушка сердца навеки связали, мои Тайга’.

В песне «Монгун-Тайга» (слова и музыка А. С. Хоюгбан) также есть фраза о месте встречи любимого человека, когда автор работал около горы: *Ажыл-ишчи өөрүм аразыңга Амыраамга маңаа баштай душтум* ‘Здесь, среди своих товарищей-тружеников, я впервые встретил свою милую’.

В песне «Тайгаларым» (слова Б. Кыргыз) гора понимается уже как начало любви: *Чалыы чараш оолдуң-кыстың Чүректерин доңнаштырган, Тайгаларым* ‘Мои Тайга, связавшие навеки сердца молодых красивых парня и девушки’.

В песне «Каттыраңнап чаңнап келем» (слова Ю. Ш. Кюнзегеша) есть настроение — девушка не пришла к горе: *Кара-Дашка келбээн уруг каяа чедип келер чувел?* ‘Куда придет та девушка, не пришедшая на Кара-Даш’.

В песне «Хараар-Тейим» (слова С. И. Самбий-оол) упоминается уже встреча одноклассников около горы:

*Доозукчу өөрлерим
Доозазы чыгып келгеш,
Херелдиг дан хаяа чырыын
Кезе манап уткуур чери —
Хараар-Тейим, Кызыл-Тейим,
Кайгап ханмас ораным сен¹.*

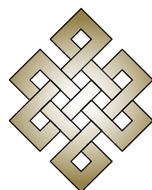
Мои товарищи по выпуску
Все собрались, Лучезарный свет зари
Место встречи — Мой Черный Холм,
Мой Красный Холм,
Ты удивительный мой край.

Тем самым, мы видим, что вариаций образов гор в песнях постсоветского времени стало больше. В них встречаются и традиционные сюжеты, и появляются новые темы, прежде всего, эмоционально-психологические. Особенно важным стало подчеркивание святости гор.

Заключение

В результате проведенного исследования достигнута заявленная в работе цель — систематизированы образы гор в песенной культуре тувинцев на материале народных, авторских советского и пост-

¹ Чамбыт Б. С. Ырлаксанчыг Бай-ла-Тайгам [Вдохновенная Бай-Тайга]: сборник песен. Кызыл, 2002. С. 16. (На тув. яз.).

советского периодов песен, рассмотренных в их историко-культурном и лингвокультурологическом контексте. Показано, что тексты песен, включающие оронимы и различные номинации гор, представляют собой важный пласт сакральной географии тувинцев и отражают ключевые элементы этнической картины мира.

Выявлено, что в народной песенной культуре горы выступают, прежде всего, как родные места, кормилицы, защитники и визуально выделенные объекты ландшафта: они маркируют «свою» территорию, обеспечивают благоденствие и безопасность, наделяются особыми запахами и формами, сопоставимыми с животными или предметами быта. Важной оказалась связь образов гор с топонимическим богатством региона и с архаическими представлениями о горах как сакральных центрах пространства.

Анализ авторских песен советского времени показал сохранение традиционных мотивов (горы как символ силы, устойчивости, красоты, родной земли) при одновременном появлении новых идеологических акцентов. Горы начинают осмысляться и как пространство, подлежащее преодолению и покорению, что соотносится с советской установкой на активную преобразующую роль человека, при этом усиливается психологизм и формируются мотивы эмоциональной связи лирического героя с горой.

В постсоветском песенном репертуаре выявлен существенный тематический сдвиг: исчезают мотивы покорения природы, многократно усиливается мотив святости гор, а также линии кровного и духовного родства человека с горами (образ гор-родителей, «детей гор»). Расширяется спектр сюжетов: горы выступают не только кормилицами и хранителями, но и местами встречи влюбленных, точками ностальгической памяти, пространством звучания горлового пения, символами локальной идентичности и знаками этнокультурной уникальности конкретных кожуунов.

Применение сочетания текстологического, поэтического, лингвокультурологического, концептуального и дискурсивного анализа позволило показать, что концепт *даг* 'гора' включает понятийный, образный и ценностный компоненты, тесно связанные с сакральным ландшафтом и этнической идентичностью тувинцев. Выделенные типы образов гор демонстрируют преемственность традиции и ее адаптацию к меняющемуся социокультурному контексту XX–XXI вв., а также отражают сложную динамику взаимодействия фольклорных и авторских пластов песенной культуры.

Перспективы дальнейших исследований видятся в более детальном сопоставлении образов гор в песенной традиции тувинцев с данными других жанров (эпос, мифология, паремика) и с материалами родственных тюркоязычных и монгольских народов. Представляется также продуктивным расширение корпуса современных песенных текстов (включая медийные и сетевые форматы), а равно привлечение полевых аудиозаписей и интервью с исполнителями для анализа живых практик функционирования сакрального ландшафта в музыкально-песенной культуре. Такое междисциплинарное и сравнительное направление работы позволит точнее описать место гор в современном этнокультурном сознании тувинцев и уточнить типологию сакральных ландшафтов Центральной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаева, Л. Л. (1992) Культ гор и буддизм в Бурятии (эволюция верований и культов селенгинских бурят). М. : Наука. 142 с.
- Аксенов, А. Н. (1964) Тувинская народная музыка. М. : Музыка. 238 с.
- Анчина, С. В. (2022) Культ гор как показатель родства корейской и алтайской культуры // Рефлексия. № 4. С. 19–22.
- Баранмаа, А. Д. Б. (2020) Взаимодействие традиционного и нового музыкального языка в народных и авторских песнях периода Тувинской Народной Республики // Новые исследования Тувы. № 3. С. 177–188. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.13>
- Батомункуева, С. Р. (2019) Культ гор в религиозной традиции бурят. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Улан-Удэ : Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН. 154 с.
- Болотова, А. А. (2006) Государство, геологи и колонизация природы в СССР // Неприкосновенный запас. № 2. С. 68–84.

Васильев, В. Е. (2017) Истоки тенгрианства: от культа гор до культа Неба // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 2 (19). С. 40–48.

Жизненное пространство и духовный мир человека через призму языков Сибири (2021) / под ред. Н. Б. Кошкаревой, Е. В. Тюнтешева. Новосибирск : Академиздат. 300 с.

Жиров, М. С., Алексеева О. И., Жирова О. Я. (2015) Генезис народной песни: историко-культурный контекст // Научный результат. Серия: Социальные и гуманитарные исследования. Т. 1. № 1(3). С. 45–52.

Карелина, Е. К. (2009) История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней: исследование. М. : Композитор. 552 с.

Кенин-Лопсан, М. Б. (2021) Традиционная культура тувинцев : пер. с тув. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 248 с.

Конунов, А. А. (2010) Отражение культа гор в алтайских героических сказаниях // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. № 4. С. 335–341.

Ламажаа, Ч. К. (2024) Ритуальные ленты и флаги в тувинской культуре / Ч. К. Ламажаа, Ш. Б. Майны, Ч. Х. Санчай. Кызыл : Тувинский государственный университет. 194 с.

Лапин, А. В., Котлярова, М. М. (2018) Культ гор в традиционных религиях Китая // Россия и Китай на дальневосточных рубежах / под ред. А. П. Забияко, А. А. Забияко. Вып. 12. Благовещенск : Амурский государственный университет. 377 с. С. 288–293.

Левин, Т. К. (2009) Заново открывая Туву // Новые исследования Тувы. № 4. С. 304–313.

Левин, Т. К. (2012) Музыка новых номадов. Горловое пение в Туве и за ее пределами. М. : Классика–XXI. 336 с.

Майны, Ш. Б. (2023) Представления о чер 'земле' современных тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 38–63. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.3>

Макунина, Н. И., Мальцева, Т. В., Паршутина, Л. П. (2007) Горная лесостепь Тувы // Растительность России. № 10. С. 61–88.

Николаева, Е. К., Селиверстов, Е. И., Ломакина, О. В., Сувандии, Н. Д. (2023) Образ горы в тувинской паремике как проявление этномаркированной ментальности (на фоне алтайских, хакасских, бурятских и калмыцких пословиц) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 51–64. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.4>

Раку, М. (2009) Поиски советской идентичности в музыкальной культуре 1930–1940-х годов: лиризация дискурса // Новое литературное обозрение. № 6. С. 184–203.

Саая, О. М. (2017) Язык поэтических текстов современных тувинских эстрадных песен // Новые исследования Тувы. № 2. С. 219–232. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2017.2.12>

Санчай, Ч. Х. (2023) Образы родной земли в музыкально-песенной культуре тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 80–109. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.5>.

Сефербеков, М. Р. (2015) Культ гор у народов Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. Т. 30. № 4. С. 18–23.

Степанов, Ю. С. (2001) Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Академический проект. 590 с.

Сузукей, В. Ю. (2007) Музыкальная культура Тувы в XX столетии. М. : Композитор. 408 с.

Сузукей, В. Ю. (2016) Становление и развитие авторской песни в Туве (1921–1944 гг.) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 105–113.

Тарбастаева, И. С. (2023) Овюрские эстрадные песни как маркер локальной идентичности // Научное обозрение Саяно-Алтая. № 2(38). С. 48–55. DOI: <https://doi.org/10.52782/KRIL.2023.2.38.007>

Тиرون, Е. Л. (2017) Историческая память о восстании «Алдан Маадыр» в песенном фольклоре тувинцев // Сибирский филологический журнал. № 4. С. 51–57. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/61/5>

Тиرون, Е. Л., Байыр-оол, А. В. (2022) Жанровое своеобразие песенной традиции тувинцев Овюрского района Республики Тыва // Сибирский филологический журнал. № 4. С. 34–48. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/81/3>

Тиرون, Е. Л., Байыр-оол, А. В., Тарбастаева, И. С. (2023) Песенная традиция овюрских тувинцев в контексте село-городской миграции XXI века: в 2 ч. Новосибирск : ИПЦ НГУ. Ч. 2. Тексты. 732 с.

Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир (1988) / Э. Л. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев, М. С. Усманова. Новосибирск : Наука. Сибирское отделение. 225 с.

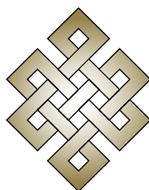
Levin, T. C. (2006) *Where rivers and mountains sing: music, and nomadizmin Tuva and beyond*. Bloomington & Indianapolis. 281 p.

Дата поступления: 29.10.2025 г.

Дата принятия: 12.11.2025 г.

REFERENCES

- Abaeva, L. L. (1992) *Cult of mountains and Buddhism in Buryatia (evolution of beliefs and cults of the Selenga Buryats)*. Moscow, Nauka. 142 p. (In Russ.)
- Aksenov, A. N. (1964) *Tuvan folk music*. Moscow, Muzyka. 238 p. (In Russ.)
- Anchina, S. V. (2022) The cult of mountains as an indicator of kinship between Korean and Altaic culture. *Refleksiya*, no. 4, pp. 19–22. (In Russ.)
- Baranmaa, A. D. B. (2020) The interaction of traditional and new musical language in folk and authorial songs of the period of the Tuvan People's Republic. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 177–188. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.13>
- Batomunkueva, S. R. (2019) *Cult of mountains in the religious tradition of the Buryats*. Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS. Ulan-Ude, Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the RAS. 154 p. (In Russ.)
- Bolotova, A. A. (2006) The state, geologists and the colonization of nature in the USSR. *Neprikosnovenny Zapas*, no. 2, pp. 68–84. (In Russ.)
- Vasiliev, V. E. (2017) The origins of Tengrism: from the cult of mountains to the cult of Heaven. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*, no. 2(19), pp. 40–48. (In Russ.)
- Life space and the spiritual world of a person through the prism of the languages of Siberia (2021)* / ed. by N. B. Koshkareva, E. V. Tyunteshev. Novosibirsk, Akademizdat. 300 p. (In Russ.)
- Zhirov, M. S., Alekseeva, O. I., Zhirova, O. Ya. (2015) Genesis of the folk song: historical and cultural context. *Nauchnyy rezultat. Seriya: Sotsialnye i gumanitarnye issledovaniya*, vol. 1, no. 1(3), pp. 45–52. (In Russ.)
- Karelina, E. K. (2009) *History of Tuvan music from the fall of the Qing dynasty to the present day: a study*. Moscow, Kompozitor. 552 p. (In Russ.)
- Kenin-Lopsan, M. B. (2021) *Traditional culture of the Tuvans, translated from Tuvan*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 248 p. (In Russ.)
- Konunov, A. A. (2010) Reflection of the cult of mountains in Altai heroic tales. *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoy Sibiri i Tsentralnoy Azii v istoricheskoy retrospektive*, no. 4, pp. 335–341. (In Russ.)
- Lamazhaa, Ch. K. (2024) *Ritual ribbons and flags in Tuvan culture* / Ch. K. Lamazhaa, Sh. B. Mainy, Ch. Kh. Sanchai. Kyzyl, Tuvan State University. 194 p. (In Russ.)
- Lapin, A. V., Kotlyarova, M. M. (2018) The cult of mountains in traditional religions of China. In: Zabyako A. P., Zabyako A. A. (eds) *Russia and China on the Far Eastern frontiers* issue 12. Blagoveshchensk, Amur State University. 377 p. Pp. 288–293. (In Russ.)
- Levin, T. K. (2009) Rediscovering Tuva. *New Research of Tuva* no. 4, pp. 304–313. (In Russ.)
- Levin, T. K. (2012) *Music of the new nomads. Throat singing in Tuva and beyond*. Moscow, Klassika–XXI. 336 p. (In Russ.)
- Mainy, Sh. B. (2023) The ideas of *cher* 'earth' of modern Tuvans. *New Research of Tuva* no. 1, pp. 38–63. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.3>
- Makunina, N. I., Maltseva, T. V., Parshutina, L. P. (2007) Mountain forest-steppe of Tuva. *Rastitelnost Rossii*, no. 10, pp. 61–88. (In Russ.)
- Nikolaeva, E. K., Seliverstov, E. I., Lomakina, O. V., Suvandii, N. D. (2023) The image of the mountain in Tuvan paremiyas as a manifestation of ethnomarked mentality (against the background of Altai, Khakas, Buryat and Kalmyk proverbs). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 51–64. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.4>
- Raku, M. (2009) In search of Soviet identity in the musical culture of the 1930s–1940s: lyricization of discourse. *Novoye literaturnoe obozrenie*, no. 6, pp. 184–203. (In Russ.)
- Saaya, O. M. (2017) The language of poetic texts of modern Tuvan pop songs. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 219–232. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2017.2.12>
- Sanchai, Ch. Kh. (2023) Images of the native land in the musical and song culture of the Tuvans. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 80–109. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.5>

Seferbekov, M. R. (2015) Cult of mountains among the peoples of the Caucasus. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 30, no. 4, pp. 18–23. (In Russ.)

Stepanov, Yu. S. (2001) *Constants: Dictionary of Russian culture*. 2nd ed., rev. and enl. Moscow, Akademicheskii proekt. 590 p. (In Russ.)

Suzukey, V. Yu. (2007) *Musical culture of Tuva in the 20th century*. Moscow, Kompozitor. 408 p. (In Russ.)

Suzukey, V. Yu. (2016) Formation and development of authorial song in Tuva (1921–1944). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 105–113. (In Russ.)

Tarbastaeva, I. S. (2023) Ovyur pop songs as a marker of local identity. *Nauchnoe obozrenie Sayano-Altaya*, no. 2 (38), pp. 48–55. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.52782/KRIL.2023.2.38.007>

Tiron, E. L. (2017) Historical memory of the “Aldan Maadyr” uprising in Tuvan song folklore. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 51–57. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/61/5>

Tiron, E. L. and Baiyr-ool, A. V. (2022) Genre specificity of the song tradition of the Tuvans of Ovyur district of the Republic of Tyva. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 34–48. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/81/3>

Tiron, E. L., Baiyr-ool, A. V. and Tarbastaeva, I. S. (2023) *Song tradition of the Ovyur Tuvans in the context of rural–urban migration in the 21st century*: in 2 parts. Novosibirsk, IPC NGU. Part 2. Texts. 732 p. (In Russ.)

Traditional worldview of the Turks of Southern Siberia. Space and time. Material world (1988) / L. V. Lvova, I. V. Oktyabrskaya, A. M. Sagalaev, M. S. Usmanova. Novosibirsk, Nauka, Siberian Branch. 225 p. (In Russ.)

Levin, T. C. (2006) *Where rivers and mountains sing: music and nomadism in Tuva and beyond*. Bloomington & Indianapolis. 281 p.

Submission date: 29.10.2025.

Acceptance date: 12.11.2025.